

НЁМЦЫ

Авторы: Ю. В. Бучатская /2013/. Актуализация: редакция БРЭ /2020/

НЁМЦЫ [букв. – немые, не говорящие на понятном языке; самоназвание – Deutsche, от др.-верхненемецкого diutisc – народный; в средние века назв. стало смешиваться с обозначением др.-герм. племени *тевтоное* (teutoni)], народ, основное население Германии. Численность 65 млн. чел. (2010, оценка). Существует обширная нем. диаспора (Auslandsdeutsche). В странах Центр. и Юго-Вост. Европы исторически сложившиеся группы Н. имеются в Венгрии (62,1 тыс. чел. – 2001, перепись), Румынии (36 тыс. чел. – 2011, перепись), Польше (109 тыс. чел., из них 84 тыс. чел. смешанного происхождения – 2011, перепись; живут в осн. в Опольском и Силезском воеводствах на юго-западе, а также в Варминско-Мазурском воеводстве на северо-востоке Польши, гл. обр. в Ольштынском повяте), Чехии (18,8 тыс. чел. – 2011, перепись), Дании (до 20 тыс. чел. – 2012, оценка, преим. в обл. Сев. Шлезвиг; говорят на нижненемецком диалекте), Словакии (4,7 тыс. чел. – 2011, перепись). Группы нем. происхождения есть в США (крупнейшая этнич. группа в составе американцев США: 47,9 млн. чел., по оценке Бюро переписи на 2010, из них в штатах Калифорния 3,5 млн. чел., Пенсильвания – 3,4 млн. чел., Огайо – 3,1 млн. чел.; пенсильванских Н. 332,3 тыс. чел.), Канаде (2,5 млн. чел., 466,7 тыс. чел. назвали нем. яз. родным – 2006, перепись), Бразилии (1,2 млн. чел. в 1998; говорящих на нем. яз., по разным оценкам на кон. 20 в., от 700 тыс. до 3 млн. чел., в т. ч. носителей хунсрик – диалекта выходцев из Рейнской обл.; живут в осн. в юго-вост. и юж. штатах), Аргентине (ок. 600 тыс. чел., по оценке посольства Германии на 2007; в осн. в провинциях Кордова, Буэнос-Айрес, Энтре-Риос и Мисьонес), Боливии (290 тыс. чел., говорящих на нем. яз.), Перу (180 тыс. чел., гл. обр. в пров. Охапампа), Парагвае (166 тыс. чел., говорящих на нем. яз.), Мексике (80–90 тыс. чел.), Эквадоре (32 тыс. чел., говорящих на нем. яз.) и др. странах Америки, а также в Австралии (811,5 тыс. чел. нем. происхождения, из них 106,5 тыс. чел. – иммигранты 1-го поколения – 2006, перепись). Живут также в России (394,1 тыс. чел., гл. обр. в Сибири: в Алтайском кр. 50,7 тыс. чел., Омской обл. 50,1 тыс. чел., Новосибирской обл. 30,9 тыс. чел., Кемеровской обл. 23,1 тыс. чел., Красноярском кр. 22,4 тыс. чел., Тюменской обл. 20,7 тыс. чел., Челябинской обл. 18,7 тыс. чел. – 2010, перепись), Казахстане (180 тыс. чел. – 2009, перепись) и др. Общая численность 140 млн. чел. Говорят на *немецком языке*. Верующие – католики, лютеране, реформаты, баптисты и др.

Н. сформировались на основе герм. племён (см. *Германцы*) на территории *Восточно-Франкского королевства*. Германцы, расселившиеся на землях к югу и западу от Германии, стали предками немецкоговорящих групп в Австрии (*австрийцы*), Италии (цимбры, мохено), Швейцарии (германошвейцарцы – см. в ст. *Швейцарцы*), Лихтенштейне (*лихтенштейнцы*), Франции (*эльзасцы* и лотарингцы). С 8 в. в источниках появляются упоминания нем. языка (theodisca lingu) и «немецких земель» (dutsche lande, tutsche lande, teutsche lande, theutonicae partes), иногда объединяемых под собират. назв. Германия (Germania), в романских странах – Алеманния (Alemannia). Но чаще население отд. земель обозначалось местными этнонимами (Baiern, Lothringer, Sachsen, Alamannen, Franken и др.).

С 10 в. Н. расселялись на восток (Ostsiedlung) в ходе *завоевания и колонизации славянских земель 12–13 вв.* и

[крестовых походов в Восточной Европе](#) (в результате которых сложилась группа прибалтийских, или остзейских, Н., составивших основу дворянства и гор. населения Прибалтики). По приглашению правителей центр.-европ. государств Н. селились в Вост. Поморье, Повисленье (см. также в ст. [Голендры](#)), Великой Польше (нем. население особенно росло в период Познанского великого кн-ва: с 225 тыс. чел., или 25%, в 1815 до 651 тыс. чел., или 31%, в 1910), Силезии ([силезские немцы](#)), в Судетской обл. ([судетские немцы](#)), районе Рудных гор и далее к югу до г. Пльзень (т. н. Нем. Богемия), Чешского Леса и Шумавы, в Малой Польше и Зап. Бескидах (т. н. горные саксы – Uplander Sachsen), Татрах (в т. н. Хауэрланде – районе Кремницы и Спишского-Града; особенно после разорения монголами в 1241–1242), Ср. Подунавье (т. н. дунайские швабы – в Буде, на месте совр. Будапешта, и в Пресбурге, ныне Братислава), Трансильвании (т. н. семиградские саксонцы – Siebenbürger Sachsen), на Зап. Стара-Планине (болг. саси). Миграция Н. на восток росла после войн и эпидемий, опустошавших земли Центр. и Юго-Вост. Европы: эпидемии [«Чёрной смерти»](#), [Тридцатилетней войны 1618–48](#), [Северной войны 1700–21](#) и др. Нем. колонисты пользовались значит. привилегиями для восстановления с. х-ва, развития торговли и горного дела. Нем. колонизация способствовала росту населения, расцвету городов и распространению в них [магдебургского права](#). Коренное население на занимаемых Н. территориях часто подвергалось дискриминации.

Результатом раздробленности нем. земель стало сложение разл. традиций и направленности торговых и культурных связей: севера – с Балтикой (особенно в связи с деятельностью Ганзейского союза – см. [Ганза](#)), юга – с Адриатикой. На культурных различиях территориальных групп Н. сказался религ. раскол Германии в результате [Реформации](#) на католич. юг, тяготевший к Австрии, и протестантский север, центром которого была Пруссия.

В кон. 17 – 19 вв. правители Австро-Венгрии и России поселяли нем. колонистов на землях, отошедших от Османской империи: в Буде, междуречье Дуная и Дравы (т. н. Швабская Турция), Словении, Славонии, Боснии и Герцеговине (близ Бая-Луки), Банате (т. н. банатские швабы), Сату-Маре (сату-марские швабы), на Буковине (с 1775), в Новороссии ([причерноморские немцы](#) – с 1787), Юж. Крыму (с 1805), Бессарабии (с 1814); группы нем. колонистов образовались также в Поволжье ([поволжские немцы](#) – с 1762), на Сев. Кавказе (с кон. 18 в.), с 1818 – в Грузии (в осн. в районе Тифлиса) и Азербайджане (в районе Гянджи, осн. колония – Еленендорф, ныне г. Гейгёль). В местах своих поселений Н. сохраняли традиц. культуру, часто входили в элиту стран проживания (напр., в Венгрии, остзейские Н. в России). В Рос. империи до 1870-х гг. Н. имели самоуправление, освобождение от рекрутской повинности и др. привилегии.

С ростом эмиграции в Америку в 19 в. расселение Н. в Европе замедлилось, но возникновение нем. колоний продолжалось; так, в сер. 19 в. группы Н. появились на Волыни, в кон. 19 в. – в Сев. Болгарии и Добрудже. С кон. 19 в. и особенно после [столыпинской аграрной реформы](#) в России росло переселение Н. на земли, выделяемые правительством на Юж. Урале, в Казахстане, на Алтае и в Сибири (см. [Сибирские немцы](#)).

С нач. 19 в. (особенно под влиянием патриотич. подъёма во время [наполеоновских войн](#)) у Н. складывается представление о единой нем. нации. В основе его лежала идея «немецкого духа» (Gemüt) и «душевности» (Gemütlichkeit) как типично нем. качествах, в 19 в. соотносившихся с бюргерским сословием и его ценностями – семьёй, домашним очагом, атмосферой идеального уюта. Нем. нац. движение было ориентировано на политич. самостоятельность народа и экономич. либерализацию, неразрывно связанные с нац. единством; политич. раздробленность нем. земель послужила почвой для формирования движения [пангерманизма](#). Особенное

выражение нац. самоутверждение Н. получило в ходе [франко-прусской войны 1870–1871](#). С возникновением в 1871 Герм. империи сформировалось понятие «имперские немцы».

Численность Н. в Европе вне Германии по переписям 1-й пол. 20 в.: в Чехословакии (1930) 3,1 млн. чел. (29,5% нас.), из них 2,3 млн. чел. в Чехии (в осн. на северо- и юго-западе и северо-востоке); в СССР (1939) 1,4 млн. чел., гл. обр. в Причерноморье (в УССР 392,5 тыс. чел., Крымской АССР 51,3 тыс. чел.), Поволжье (в [Немцев Поволжья АССР](#) 366,7 тыс. чел., Саратовской обл. 43 тыс. чел.), на Сев. Кавказе (в Ставропольском крае 45,7 тыс. чел., Краснодарском крае 34,3 тыс. чел.), в Закавказье (в Азерб. ССР 23,1 тыс. чел., Груз. ССР 20,5 тыс. чел.), Казахстане 92,6 тыс. чел.; в Румынии (1939) 782,2 тыс. чел., из них в Банате 289,4 тыс. чел. и в Трансильвании 250,3 тыс. чел.; в Польше (1931) 741 тыс. чел., из них в Померании 190,3 тыс. чел., в Познанском воеводстве 173,1 тыс. чел., Лодзинском воеводстве 129,9 тыс. чел., Силезии 90,7 тыс. чел., Волынском воеводстве 46,9 тыс. чел.; в Венгрии (1941) 533 тыс. чел.; в Югославии (1921) 513,5 тыс. чел., из них в Воеводине 333,3 тыс. чел.; в Литве (1923) 88,6 тыс. чел., из них в Клайпедском крае 59,3 тыс. чел. (1925); в Латвии (1935) 62,1 тыс. чел.; в Эстонии (1934) 16,3 тыс. чел.

С кон. 17 в. под действием экономич. и политич. причин, религ. конфликтов началась эмиграция Н. за пределы Европы. Первые нем. эмигранты в Америку прибыли в Пенсильванию в 1681 ([пенсильванские немцы](#)). В 18 в. возникали нем. колонии в Нью-Йорке, Виргинии (колония Германна), Луизиане, Сев. Каролине и Юж. Каролине, Новой Шотландии. В кон. 18 в. нем. колонисты насчитывали ок. 9% нас. США. Эмиграция Н. в Америку возросла в сер. 19 в., в т. ч. после [Революции 1848–49 в Германии](#) (т. н. Forty-Eighters, многие из которых поселились в Фредериксберге в Техасе, в пригороде Цинциннати – Овер-те-Райн и др.). Первоначально нем. колонизация в Сев. Америке носила сельский характер. Значит. место в нем. иммиграции занимали религ. диссиденты – [моравские братья](#), [анабаптисты](#) (амиши, гуттериты, меннониты) и другие, ведшие замкнутый образ жизни. С сер. 19 в. Н. стали селиться в городах (Милуоки, прозванный «немецкими Афинами», Цинциннати, Сент-Луис, Чикаго, Нью-Йорк, Кливленд и др.; в ряде городов, напр. в Омахе, они составляли св. 50%). В 19 в. Н. выезжали также в Бразилию (одна из наиболее старых иммигрантских групп: первая колония в пров. Баия в 1818; ими основаны города Нова-Фрибургу в 1818 и Петрополис в 1843 в пров. Рио-де-Жанейро; Сан-Леополду в пров. Риу-Гранди-ду-Сул в 1824; Блуменау в 1850, Жоинвили в 1851 и Помероди в 1861 в пров. Санта-Катарина; в Помероди бразильцы нем. происхождения составляют 90%), Мексику (с сер. 1830-х гг., в осн. меннониты из Канады), Венесуэлу (Колония-Товар с 1843), Чили (с 1840-х гг., в осн. на юге), Аргентину (с 1878), Парагвай (колония «Новая Германия» с 1878), Австралию (с 1838) и др.; с 1870-х гг. св. 100 тыс. Н. выехали в Америку из России. Пик эмиграции Н. из Европы пришёлся на период между мировыми войнами (в США в 1940, согласно Акту о регистрации иностранцев, насчитывалось ок. 300 тыс. выходцев из Германии; в 1920–39 св. 100 тыс. Н. выехали в Бразилию; в 1919–32 – 72,1 тыс. чел. в Аргентину).

Фото Mat Wiamann

Нем. иммигранты сыграли значит. роль в экономике, культуре, науке и политике стран Нового Света, особенно США. Амер. Н. участвовали в аболиционистском движении, св. 170 тыс. чел. сражались в армии Севера в [Гражданской войне в США 1861–65](#). Немецкими по происхождению являются некоторые амер. пищевые традиции (употребление пива, хот-догов, гамбургеров), обычай рождественской ёлки и др. Устраиваются ежегодные нем. праздники – пивной фестиваль Октоберфест и др.; в США

Пивной праздник Октоберфест в Мюнхене.

с 1983 отмечается День амер. Н. (6 октября в память об основании первой нем. колонии Джермантаун).

Во время 1-й мировой войны Н. и нем. яз. и культура в ряде воюющих государств (в России, США и др.) подвергались дискриминации. После войны Н. в Чехословакии, частично в Югославии и Румынии пользовались правами меньшинства, на нем. яз. велось преподавание. Возникали нем. культурные организации и политич. партии, имевшие представительство в выборных органах власти. В 1930-е гг. в Чехословакии, Венгрии, США, Бразилии и др. странах возникали нем. пронацистские партии.

В нач. 2-й мировой войны Н., проживавшие на оккупиров. территориях (т. н. фольксдойче; в их число включались и некоторые ненемецкоязычные группы, напр. [кашубы](#) и [слензаны](#)), пользовались покровительством нацистских властей. Они создавали организации «самообороны» (Selbstschutz), участвовавшие в нацистской политике террора в отношении местного населения; многие входили в подразделения СС. Нацистские власти под лозунгом «Домой – в Рейх!» («Heim ins Reich») проводили политику переселения Н. с оккупиров. территорий на территории, присоединённые к Герм. империи; в частности на земли, оставшиеся после выселения с аннексиров. польских территорий до 2,5 млн. поляков и евреев (из них до 680 тыс. чел. с территории Великой Польши – т. н. пров. Вартеланд), было поселено до 1,3 млн. Н. Согласно [советско-германским договорам 1939](#), св. 400 тыс. Н. переселены из Прибалтики, Зап. Украины и Белоруссии, Сев. Буковины и Бессарабии.

Во время 2-й мировой войны в странах [антигитлеровской коалиции](#) Н. подвергались дискриминации и репрессиям. В США интернировано 11,5 тыс. Н. В Бразилии Ж. [Варгасом](#) была провозглашена политика «национализации», ориентированная на ассимиляцию эмигрантских групп; были запрещены нем. культурные и обществ. организации, всякое публичное использование нем. яз. В СССР репрессии против Н. начались с сер. 1930-х гг.: в 1935–36 св. 10 тыс. Н. было выселено из приграничной зоны на Украине в Казахстан; с июля 1937 по нояб. 1938 в ходе «немецкой операции» НКВД было осуждено ок. 70 тыс. чел., из них расстреляно 41,9 тыс. чел. В кон. 1930-х гг. за пределами АССР Немцев Поволжья были закрыты все нем. нац. сельсоветы и районы, прекращено преподавание на нем. яз. В 1941–1942 в Республику Коми, на Урал, в Казахстан, Сибирь и на Алтай выселены 856,3 тыс. Н., в т. ч. с Поволжья 438,7 тыс. чел. (из АССР Немцев Поволжья – 365,8 тыс. чел., из Саратовской обл. – 46,7 тыс. чел., из Сталинградской обл. – 26,2 тыс. чел.), из Ростовской обл. – 21,4 тыс. чел., с Сев. Кавказа – 142,6 тыс. чел. (из Орджоникидзевского кр. – 95,5 тыс. чел., из Краснодарского кр. – 34,3 тыс. чел.), из Закавказья – 46,5 тыс. чел. (из Грузии – 23,6 тыс. чел., из Азербайджана – 22,7 тыс. чел.). 316,6 тыс. Н. были призваны в «трудармию».

Массовые переселения Н. происходили после 2-й мировой войны. К 1945 к востоку от Одера и Нейсе насчитывалось до 18 млн. Н. В конце 2-й мировой войны от 6 до 8 млн. Н. бежали с оккупиров. территорий или были вывезены в Германию. Оставшиеся подвергались дискриминации и репрессиям, включая массовые выселения и погромы. В ряде стран Н. были интернированы в лагеря (200 тыс. чел. в Польше, из них умерло св. 60 тыс. чел.; ок. 170 тыс. Н. в Югославии, из которых умерло до 50 тыс. чел.). 271,7 тыс. Н., по данным сов. архивов, были вывезены в СССР, из них умерли 66,5 тыс. чел. (по оценкам, число депортированных в СССР достигало 0,5 млн. чел., умерших – 0,2 млн. чел.); впоследствии выжившие выезжали в осн. в Зап. Германию и Австрию. Во исполнение решения [Берлинской \(Потсдамской\) конференции 1945](#) выселены в Германию до 8 млн. Н., в т. ч. из Чехословакии до 4 млн. чел., из Польши от 3,2 до 7,7 млн. чел. (оставшиеся св. 1,1 млн. чел., из них 0,9 млн. чел. – т. н. автохтоны, т. е. немецко- или двуязычные кашубы, мазуры и силезцы, – подлежали

«верификации» и «нац. реабилитации», т. е. полонизации; впоследствии б. ч. их уехала в Германию), из Венгрии до 250 тыс. чел. От 100 тыс. до 500 тыс. Н. были выселены в Сов. зону оккупации Германии из Вост. Пруссии (Калининградской обл.). Практически все Н. были выселены из Эльзаса. Всего число переселенцев (нем. Aussiedler) в конце и после 2-й мировой войны оценивается до 12 млн. чел., потери гражданского населения среди Н. во время наступления Красной Армии и депортаций – от 0,5 до 2,2 млн. чел. (последняя цифра, официально принятая правительством ФРГ, ныне большинством историков признаётся сильно завышенной). Значит. число Н. выехало в США и др. страны Америки.

Эти передвижения в корне изменили картину расселения Н. В сер. 20 в. в Польше осталось ок. 200 тыс. Н. (оценка кон. 1940-х гг.), в Чехословакии 160 тыс. Н. (1950, перепись), в Венгрии 22,4 тыс. Н. (1949, перепись). По оценкам герм. историков, в 1950 в Польше оставалось 1,5 млн. Н., в Румынии 400 тыс. чел., в Венгрии 270 тыс. чел., в Чехословакии 250 тыс. чел., в Югославии 82 тыс. чел. В СССР (по переписи 1959) насчитывалось 1,6 млн. Н., из них в Казах. ССР 658,9 тыс. чел., в Алтайском кр. 143,1 тыс. чел., в Омской обл. 105,7 тыс. чел., в Красноярском кр. 66,8 тыс. чел., Кирг. ССР 39,9 тыс. чел., в Тадж. ССР 32,6 тыс. чел. Глубокий след в социально-культурном развитии Н. оставило разделение послевоенной Германии на ФРГ и ГДР (сохранившиеся до сих пор различия между зап. Н., или «весси», и вост. Н., или «осси», со своими особенностями языка и значимыми символами коллективной памяти).

Иммиграция Н. в Германию продолжалась и в дальнейшем: по некоторым оценкам, в 1951–82 в Германию въехали 1,4 млн. Н., в т. ч. из Польши до 900 тыс. чел., из Чехословакии 160 тыс. чел., из Румынии 144 тыс. чел., из СССР 90–100 тыс. чел., из Югославии 80 тыс. чел., из Венгрии 30 тыс. чел. Объединение Германии в 1990 породило лозунг «Мы – народ, мы – один народ» («Wir sind das Volk, wir sind ein Volk»), сочетающийся с дробными региональными (мекленбуржец, берлинец, франконец) и общеевропейскими идентичностями. В кон. 20 в. иммиграция Н. в Германию резко возросла: в 1980-е гг. въехало 984,1 тыс. чел. (в т. ч. из СССР 176,6 тыс. чел.), в 1990-е гг. – 2,9 млн. чел. (из стран быв. СССР – 1,6 млн. чел.). В нач. 21 в. число Н. в Польше снизилось со 152,9 тыс. чел. в 2002 до 49 тыс. чел. в 2011, в Чехии – с 39,1 тыс. чел. в 2001 до 18,8 тыс. чел. в 2011. Ныне в странах Центр. Европы Н. признаются этнич. меньшинством, имеют свои организации, на нем. яз. ведётся обучение, издаётся пресса.

Традиц. культура типична для народов Центр. [Европы](#). Значит. культурные различия сохраняются у локальных групп Н. – баварцев, швабов, саксонцев и др. В Центр., Зап. и Сев. Германии традиционно преобладает пашенное земледелие. Гл. полеводческие культуры – зерновые (рожь, ячмень, пшеница, овёс) и картофель; технич. культуры – сахарная свёкла, табак, хмель, лён, конопля; развито садоводство и виноградарство (на юго-западе и востоке). Животноводство развито в Шлезвиг-Гольштейне и Мекленбурге-Передней Померании (крупный и мелкий рогатый скот, свиньи, лошади) и в альпийских районах Верхней Баварии (молочный крупный рогатый скот). В приморских сев. районах (Гольштейн, Мекленбург-Передняя Померания, Гамбург) развит рыболовецкий промысел. Ремёсла – резьба по дереву, произ-во ювелирных изделий, муз. инструментов, часов (Бавария, Рейнланд, Шварцвальд), фарфора (Саксония, Бавария), стекла (Тюрингия), льняных тканей (сев. предгорья Гарца и Везерских гор), грубого сукна (Бранденбург), шёлка (Берлин, Крефельд), роспись мебели (Бавария), вышивка и плетение кружев (Фогтланд).

Древнейший тип поселения (с 7–9 вв.) – деревни кучевой планировки (хауфендорф) и отделившиеся от них выселки (вайлер) – сохраняется на севере (о. Рюген) и в горных долинах Шварцвальда. На севере (Ганноверский

Вендланд в Нижней Саксонии и Ябельхайде в Мекленбурге) распространены деревни кругового плана (рундвайлер, рундлинг), характерные для славяно-герм. контактных зон. Более поздние типы – деревни с центр. площадью (рундплацдорф) или лугом (ангердорф), служившими местом собраний и рынка; в последующем здесь располагались церковь, школа, водоём или здание пожарной дружины (Мекленбург, Нижняя Саксония). Известны также деревни рядовой планировки (райхендорф). С 13–14 вв. в Вост. Германии распространялись поселения уличной планировки (штрасендорф). В горных районах Баварских Альп и Шварцвальда, а также в приморских землях северо-запада преобладают однодворные хутора.

Для традиц. жилища Ср. Германии (область Гарца, Тюрингия, Франкония, Рейнланд, Саксония), частично Нижней Саксонии характерна каркасная (рамная) техника (фахверк), на севере – кирпичное строительство. Крыша – из соломы, тростника или дранки, с 19–20 вв. черепичная. Выделяют три осн. типа дома – нижненемецкий, средненемецкий и верхненемецкий. Нижненемецкий (саксонский) дом (халленхаус) распространён в Сев. Германии (север Сев. Рейна-Вестфалии, район Гамбурга, Шлезвиг-Гольштейн, Нижняя Саксония, Мекленбург-Передняя Померания) – каркасная постройка с соломенной или черепичной, в Мекленбурге и приморских областях с вальмовой крышей, разделённая вдоль на крытый внутр. двор (халле, диле) в центре и низкие стойла для скота (кюббинген, шталлунген) по сторонам; во двор ведут двустворчатые ворота в торцевой стене, в углу в задней части находится жилое помещение (флетт). В Саксонии, Тюрингии, области Гарца, во Франконии, Рейнланде, Бадене, Сааре, на Майне распространён 2- или 3-этажный средненемецкий (франконский) дом с поперечным делением: на сени (флур, флетс, хус, эрн), отапливаемые очагом или печью, обращённую к улице комнату с печью (штубе) с одной стороны от них, и холодные хозяйств. помещения и хлев – с другой; в верхних этажах над жилой частью помещаются спальни и кладовые (каммер), над нежилой – амбар и сеновал. Верхненемецкий тип представлен альпийским (Верхняя Бавария) и шварцвальдским домом.

Рис. Е. Н. Федорченко

Немецкий народный костюм: 1 – Тюрингия; 2 – Гессен; 3 – Бавария.

Нем. нар. костюм складывается в 16–17 вв., впитывая влияния придворной и городской моды. Традиц. мужская одежда – штаны (хозе), рубаха (хемд), безрукавка (брусттух, весте) и куртка (киттель), женская – рубаха, юбка (рок) с передником (шюрце), корсаж (мидер) и кофта (армельжакке, спенсер, мутцен); иногда надевали одна на другую неск. рубах и юбок, чтобы нижняя была видна из-под верхней. Осн. обувь – сапоги; в приморских районах, в Рейнланде и Вестфалии была распространена дерев. обувь. Головной убор – шляпы и шапки разных форм, у женщин – платки (иногда повязанные в виде тюрбана; с помощью

каркаса ему могли придавать сложную форму) и чепцы. В кон. 19 в. возникает мода на альпийскую охотничью одежду и женский костюм, состоящий из блузы с корсажем и широкой юбки с фартуком (дирндль).

На юге преобладают блюда из варёного теста (клёцки – шпетцле, лапша – нудельн), на севере и западе – из картофеля («второй хлеб»). До распространения картофеля осн. место в питании крестьян занимали репа, горох, мучнистые похлёбки, каши. Хлеб у бедняков пекли из овса, у состоятельных Н. – из ржи и пшеницы; позднее ржаной хлеб предпочитали на севере, пшеничный – на юге. В деревнях хлеб пекли в обществ. печи (баккешпиль). В праздничной кухне важны блюда из свинины (тушёная рулька с кислой капустой – айсбайн, котлеты, отбивные, жаркое в соусах), колбасы и сосиски (кровяные – ротвурст, блутвурст; ливерная – лебервурст; зельц; копчёные – кнаквурст, ройхервурст; маринованное мясо – зауэрфлайш и т. д.). В

животноводч. районах производят масло и сыры, крупнейший район сыроварения – Альгойские Альпы в Баварии. На побережье в рационе преобладает солёная, маринованная или копчёная рыба (угорь, сельдь, морской окунь, камбала). Для севера и запада характерны контрастные сочетания сладкого (маринованные с сахаром капуста, груши, яблочное пюре, брусника, сладкие маринады) с мясной или рыбной пищей. Традиционный напиток – пиво, в винодельческих районах юга и запада (Рейнланд, Мозель, Гессен, Баден, Франкония, в низовьях Майна – «франконская Тоскана»), а также частично востока (Зальфельд в Тюрингии) – сухое и полусладкое вино, в Гессене и области Трира – яблочное вино с минеральной водой (вайншорле). Крепкие алкогольные напитки – зерновая (корн), фруктовая (шнапс) и происходящая из Юго-Зап. Германии черешневая (киршвассер) водка. Распространено потребление кофе, во Фрисландии под англ. влиянием – чай из широких чашек англ. фарфора со сливками и сахаром-кандис.

Сохраняются наиболее яркие формы нем. праздничной обрядности. Зимний цикл открывается Днём св. Мартина (11 ноября). В этот день устраивали шествия с ряженым всадником на белом коне (символизирующем первый снег), жгли костры (мартинсфойер), позднее – устраивали фейерверки и процессии с факелами или с долблёнными тыквами (в 20 в. – с бумажными фонариками) со свечой внутри. Обычаи Мартинового дня распространены в католич. областях (Баден-Вюртемберг, Рейнланд, Бавария), в 20 в. устройством праздника занимались спец. общества (мартинсферайн). В протестантских областях он приурочен к 10 ноября – дню рождения Мартина [Лютера](#), когда проводят шествия детей с фонариками (латерненфест). После Мартинового дня до Рождества заготавливают на зиму мясо и колбасы, проходят праздники забоя скота (шлахтфест), сопровождающиеся обильной совместной трапезой.

Важнейший праздник зимнего цикла – Рождество. Именно из Германии происходят получившие позднее повсеместное распространение рождественские символы – наряженная ёлка (вайнахтсбаум, христбаум, первоначально в протестантских областях), рождественский венок со свечами (адвентскранц) и образ рождественского дарителя («деда Мороза», Вайхнахтсман), который отчасти слился с образом другого дарителя – св. Николая Мирликийского (Nikolaus, Klaus), почитание которого как покровителя детей и дарителя подарков под влиянием Реформации было перенесено с 6 на 25 декабря (см. [Санта-Клаус](#)). В католич. областях Германии сохраняется образ св. Николая – епископа; по домам ходил одетый в его костюм человек (иногда в сопровождении слуги – «кнехта Рупрехта» в вывернутом тулупе или покрытого гороховой соломой, с розгами в руках), спрашивал родителей о поведении детей, проверял знание ими молитв и песен, дарил подарки или бил розгами непослушных. До 1-й мировой войны в Сев. Германии устраивались святочные шествия ряженных парней («трещоточник», «аист», «медведь с поводырём», «цыган», «солдат», всадник на белом коне), которые врывались в дома односельчан, шумели, пугали девушек, пели колядки, требуя даров, иногда сами приносили мелкие подарки.

Фото Ю. В. Бучатской

Во время швабско-алеманнского Карнавала (Фаснет) в Баден-Вюртемберге (наиболее знамениты ротвайльский и филлингенский Фаснеты) проводились шествия ряженных шутов (нарры; букв. – дураки; для костюма характерны дерев. смеющиеся маски, растит. и зооморфные символы, бубенцы). Темой карнавалов представлений в зап. и юго-зап. районах (Рейнланд, Майнц, Саар; наиболее известны кёльнский и майнцкий Карнавалы) служили злободневные политич. сюжеты; ныне

Карнавальное шествие нарров
в Ротвайле.

политич. подтекст ушёл в тематику баварского Карнавала (Фашинг).

Храмовые праздники, связанные с днём освящения местной церкви (Кирхмессе, Кирмес, Кирхвайфест, Кирта), продолжаются от 3 до 7 дней.

Они стали особенно распространены в ФРГ после 2-й мировой войны в связи с бурным строительством новых церквей. В 19 – нач. 20 вв. на Кирмес устраивали шествия кнехтов и крестьянских парней от деревенской таверны в замок, позднее – организованных коллективов (обществ стрелков, пожарных дружин, муз. оркестров и т. д.) в униформе со знаками отличия и наградами; на площади ставят «храмовое дерево» (кирхвайхбаум, кербаум) – ель с отёсанным стволом и оставленными на верхушке несколькими ветвями кроны, украшенную еловым венком с лентами и проф. гербами.

Браку предшествовали сватовство (вербунг) и помолвка (ферлобунг, ферлобнис, фершпрух, фершпрехнис). На помолвке, помимо родственников, присутствовали сельские парни во главе со старостой (шолтес), которым подносили пиво или водку и специальный пшеничный хлеб (хиллихброт). Расторжение помолвки осуждалось. Односельчан приглашал на свадьбу дружка (хохцайтсбиттер, хохцайтсладер, плацмайстер), нёсший в руках жезл, в сопровождении родственников жениха (кранцльхерр) и невесты (хундверер); последний выполнял шутовскую роль. За неск. дней до свадьбы в дом жениха перевозили приданое невесты на украшенной повозке, сверху располагались прялка, двуспальная кровать и колыбель, на кровати сидела невеста (иногда она шла сзади повозки, неся в руках прялку с куделью и расписной подойник; прялка невесты хранилась всю жизнь; льняной кудели приписывалась защитная магич. сила, из неё плели фигурки мальчика и девочки). Поезд с приданым сопровождался шумом и стрельбой, ему преграждали путь, требуя выкупа, невеста раздавала угощение и монеты. Накануне свадьбы устраивали прощальную вечеринку (польтерабенд), на которой били «на счастье» посуду (считалось, что чем больше черепков, тем больше счастья приносит этот обряд); местами (особенно в Саксонии) посуду били перед домом невесты, участников угощали хлебом с просяной кашей, позднее – пирогами. В день свадьбы (хохцайт) гости собирались на «утренний суп» (моргензуппе), или «суп невесты» (браутзуппе), из мясного бульона с накрошенным хлебом (глюксброт). В свадебном обряде ведущую роль играл представитель жениха (браutfюрер, браутдинер), часто – его брат, с жезлом и мечом в руках, который требовал выдачи невесты; принимали участие также подружки невесты (кранцльюнгер), посажёные отец и мать. До кон. 19 в., а в сёлах местами до сер. 20 в. невеста венчалась в платье из чёрного бархата или тяжёлого шёлка, позднее распространилось белое платье. При выходе новобрачных из церкви устраивали состязание в беге (браутлауф, шлюссельлауф). На свадебном пиру обязательно подавали квашеную капусту. Невеста исполняла «почётный танец», из других специальных танцев – танец с прялкой, танец браutfюрера со всеми присутствующими женщинами и др.

Нем. фольклор вобрал в себя традиции, восходящие к Средневековью. Включает сказки о животных, юмористич. рассказы (*шванк*), волшебные легенды и сказки (о лесных и водяных духах, о гномах и великанах, привидениях; о «диком охотнике», ездящем по лесам на коне в сопровождении собак – образ, восходящий к образу Вотана; в некоторых областях во главе «дикой охоты» стояла женщина – Фрау Хольда, Фрау Хелле, Хульда, Герта, Гоуд, имеющая также облик рождественского персонажа – Госпожи Метелицы, Тёмной Бабушки, Берты, Берхты, Перхты, покровительницы материнства, сирот, прядения), историч. предания (о *Теодорихе Великом* – Дитрихе Бернском, о *Фридрихе I Барбароссе*, прус. короле *Фридрихе II Великом* и др.). В 19 в. эти сюжеты были обработаны В. *Гауфом* и братьями *Гримм*, повлияли на лит-ру нем. романтизма. Ранняя профессионализация

музыки и поэзии (в 8–9 вв. в нем. землях появились монастыри – центры церковной музыки, с 11 в. известно иск-во [вагантов](#)) привела к значит. роли авторского начала в нар. муз.-поэтич. культуре. С нем. фольклорной традицией связан ранний этап творчества [миннезингеров](#) (12 в.). В Средневековье появился книжный жанр – «песенник» (лидербух); подобные рукописные и с сер. 15 в. также печатные книги содержали авторские песни (одноголосные и многоголосные) с текстами на нем. яз.; роль фольклорного элемента в них неопределённо. В период, предшествовавший Реформации, создавались паралитургич. песни на нем. яз., мелодии которых частично заимствованы из фольклора, при М. Лютере эти песни введены в богослужение в качестве общинных песен и стали называться «духовными» (см. в ст. [Протестантский хорал](#)); ныне ок. 800 духовных песен образуют общеупотребительную у лютеран «Книгу церковных евангелических песен» («*Evangelisches Kirchengesangbuch*»; указаны только авторы текстов), причём они считаются «истинно народными». Важные специфич. черты нем. муз. фольклора Нового времени, охватывающего песни, инструментальные пьесы, танцевальную музыку, утвердились в европ. академич. музыке и неотделимы от неё (в осн. начиная с Й. [Гайдна](#)); это многоголосие (полифоническое и гомофонно-гармоническое), мажорно-минорная тональность, тактовая метрика. Характерные формы бытовой музыки и танца – [лендлер](#), [вальс](#), [полька](#). (Образцы «немецких народных танцев» – в творчестве Л. ван [Бетховена](#), Ф. [Шуберта](#) и др.; многочисл. обработки нем. нар. песен принадлежат И. [Брамсу](#).) Специфич. форма устной нар. культуры, сохранившаяся у юж. баварцев (а также у австрийцев и швейцарцев), – пастушеские [йодли](#). В сельском и гор. быту широко распространены «песенники» (*Liederbücher*) с текстами светского содержания (могут содержать только тексты, только мелодии, тексты с аккордовой цифровкой, тексты с мелодиями), которые используются для совместного музицирования.

Литература

Лит.: Meyer E. H. *Deutsche Volkskunde*. В.; Lpz., 1921; Spamer A. *Deutsche Volkskunde*. Lpz., 1935. 2 bd.; Bach A. *Deutsche Volkskunde*. Hdlb., 1960; Немцы // Народы зарубежной Европы. М., 1964. Т. 1; Weber-Kellermann I. *Saure Wochen, frohe Feste. Fest und Alltag in der Sprache der Bräuche*. Münch.; Luzern, 1985; *Weber-Kellermann I. Die deutsche Familie*. 11. Aufl. Fr./M., 1992; Adams W. P. *The German Americans: an ethnic experience*. Indianapolis, 1993; Вольтер Г. А. *Зона полного покоя: Российские немцы в годы войны и после нее*. М., 1998; Шишкина-Фишер Е. М. *Немецкие народные календарные обряды, танцы и песни в Германии и России*. 3 изд. М., 2002; Кабузан В. М. *Немецкоязычное население в Российской империи и СССР в XVIII–XX в. (1719–1989)*. М., 2003; Fischer A. *Feste und Bräuche in Deutschland*. Fränkisch-Crumbach, 2004; François E., Schulze H. *Deutsche Erinnerungsorte eine Auswahl*. Münch., 2004; Selheim C. *Die Entdeckung der Tracht um 1900*. Nürnberg, 2005; *Was ist deutsch?: Fragen zum Selbstverständnis einer grübelnden Nation*. Nürnberg, 2006; Герман А. А., *Иларионова Т. С., Плева И. Р.* *История немцев России*. М., 2007; *Deutsche Erinnerungsorte* / Hrsg. E. François, H. Schulze. Münch., 2008. 3 т.; Knopp G., Brauburger S., Arens P. *Die Deutschen: vom Mittelalter bis zum 20. Jahrhundert*. Münch., 2008; Fiedler T., Goergen M. *Die Geschichte der Deutschen: von den Germanen bis zum Mauerfall*. Münch., 2008; *Смирнова Т. Б.* *Этнография российских немцев*. М., 2012.